

Внимание! В главе присутствуют описание результата издевательств над домашними животными

~~~

Десять вечера.

В старом жилом квартале уже воцарилась тишина. В юго-восточном углу стояла одинокая малоэтажка - всего шесть этажей, без лифта и с узкими лестничными пролётами. Видимо, условия здесь были не самыми завидными, поэтому жильцов было немного: свет горел только на первом и пятом этажах.

Стоя у окна, можно было отчётливо услышать зычный женский крик:

- Ты - пустое место! Если бы не квартира моих родителей, тебе бы после свадьбы и жить было негде! Ты ведь только из-за жилья и пристроился к нам примаком, разве нет? Моему брату срочно нужны деньги, что такого в том, что я дала ему сто тысяч? Ты просто мало зарабатываешь, повар! Кухонный мужик! Ничтожество! Тряпка!

Мужчина, сдерживая ярость, недовольно огрызнулся:

- А сколько я зарабатываю за год? Ты разом отдала сто косарей!

- Когда мы поженились, мои родители разве не выделили нам квартиру? И что с того, что я дала сто тысяч? Мой брат покупает сыну жильё, разве я как сестра не должна помочь? Если ты такой крутой - проваливай из моего дома! Даже эту работу поваром мой брат тебе через знакомых нашёл, иначе ты бы и поварёшкой не махал!

Осыпанный проклятиями жены, мужчина ссутулился. Этот аргумент давил на него шестнадцать лет, и он был уже на грани безумия. С покрасневшим от гнева лицом он спросил:

- Но ты могла хотя бы посоветоваться со мной? Деньги заработал я! Ты раздаёшь их, даже не спросив, кто я вообще в этом доме?

- Советоваться? - Женщина холодно усмехнулась. - О чём? В этом доме всё решаю я, как скажу - так и будет. А не нравится - разводишься и иди ночуй на улице!

Разъярённый несправедливостью жены, мужчина хлопнул дверью и ушёл в подвал.

Подвальное помещение этого дома было отделено от других зданий стеной, а посередине стояла массивная противопожарная и взрывозащищённая дверь, которую обычно не открывали. Благодаря этому звукоизоляция здесь была отличная, а по ночам становилось

пугающе тихо.

Хундоу всё это время следовала за Лян Цзяньсином. Не обнаружив ничего подозрительного наверху, она спустилась вслед за ним в подвал.

Лян Цзяньсинь подошёл к своей ячейке, достал ключ и открыл герметичную железную дверь. Стоило ей распахнуться, как в нос ударил резкий запах крови и гнили, смешанный с ароматом плесени. Мужчина вошёл, запер дверь изнутри и включил свет. Первое, что бросалось в глаза - абсолютно чёрная кошка, пригвождённая к стене. Её лапы были пробиты железными гвоздями, а тело покрывали многочисленные рваные раны, местами доходившие до костей. Кровь пропитала шерсть и капала на пол, где уже успела застыть тошнотворными бурными пятнами.

Котёнку было на вид месяцев шесть, он был крайне истощён. Лишь едва заметное вздымание живота доказывало, что животное ещё живо. Услышав шум, кошка бросила на дверь пустой взгляд; в её бирюзовых глазах промелькнула тень борьбы, но сил не было даже на то, чтобы пошевелиться. Она приоткрыла рот, пытаясь закричать, но, увы, голосовые связки были перерезаны. Лишённая возможности даже мяукнуть, она могла лишь смотреть, как этот человек-демон подходит ближе.

Лян Цзяньсинь взял нож с железного стеллажа у стены и примерился к животу котёнка. Глядя на его беспомощные попытки сопротивляться, мужчина внезапно расхохотался. Его лицо исказилось, он оскалился и широко выпучил глаза, злобно выплевывая слова:

- Тварь! Сейчас я вспорю тебе брюхо! Вырву твоё сердце и печень! Я покажу тебе, как издеваться надо мной! Как презирать меня! Сдохни! Сдохни!!

В этот момент по подвалу пронёсся ледяной порыв ветра. В крохотном помещении раздался призрачный плач, тусклая лампочка внезапно погасла. Пропитанный запахом крови подвал стал ещё более мрачным и жутким. Лян Цзяньсиню показалось, что мимо него кто-то прошёл, обдав холодом - от этого леденящего чувства у него по телу побежали мурашки, а кожа на голове словно натянулась.

- Кто здесь?! - закричал Лян Цзяньсинь, выставив перед собой нож. Голос его дрожал от страха. - Кто балуется? Есть тут кто?!

Лязг! Покрытый ржавчиной железный стеллаж у стены внезапно зашатался. Стоявший на верхней полке мешок сорвался вниз и рухнул прямо на Лян Цзяньсиня. В темноте тот не успел увернуться и, в ужасе размахивая ножом, выскочил наружу. В этот миг свет снова загорелся. Горловина мешка развязалась, и из него вывалились трупы котят и щенков - все они были замучены до смерти, их тела покрывали страшные раны. Бурая кровь давно запеклась, склеивая их между собой. Более того, у многих не хватало частей тела: у кого-то не было глаз, у кого-то - ушей, у некоторых были вспороты животы или наполовину содрана шкура, обнажая белесые кости.

А чёрной кошки на стене больше не было.

Лян Цзяньсинь подождал немного и, убедившись, что больше ничего не происходит, дрожа всем телом, вернулся в комнату с ножом наперевес. Обнаружив, что кошка исчезла, он в ужасе огляделся - вокруг стояла мёртвая тишина, лишь на полу лежала груда трупов животных. Смертельно побледнев, он трясущимися руками запихнул останки обратно в мешок, с трудом дотащил его до первого этажа и закинул в свой грузовой электротрицикл. Сорвавшись с места, он погнал машину к небольшой речке на северо-востоке квартала.

Река в этом месте давно пересохла, берега заросли травой в человеческий рост. Прямо среди зарослей была вырыта яма глубиной более двух метров. Лян Цзяньсинь привычным жестом сбросил туда мешок и поспешно укатил.

***

Хундоу, прижимая к себе чёрную кошку, в спешке вернулась домой. Остановившись у двери, она крикнула:

- Молодой господин! Открывай!

Гу Е, валявшийся на диване и переписывавшийся с Юй Цзэ, уже начал засыпать. Он лениво приподнялся, но, уловив тревогу в голосе духа, босиком бросился к двери и нос к носу столкнулся с едва дышащей кошкой.

Сон с Гу Е как рукой сняло:

- Что с ней случилось? Живо в больницу!

Пока он лихорадочно обувался, Хундоу успела доложить:

- Тот повар истязает кошек и собак. Возле того подвала я видела души почти сотни несчастных созданий.

- Почти сотни? - лицо Гу Е похолодело. - Он что, с ума сошёл? Небеса ценят каждую жизнь, кошки и собаки - тоже живые души! - Не обращая внимания на кровь, Гу Е подхватил кошку, завернул её в пальто и выскочил на улицу.

Хундоу летела следом:

- Молодой господин, мне кажется, эта кошка меня видит.

Гу Е взглянул на кошку в своих руках и удивлённо воскликнул:

- Ого, да это же сюаньмао!

В этот момент к воротам как раз подкатило такси. Гу Е махнул рукой, запрыгнул в салон и выдохнул:

- Шеф, до ближайшей ветклиники, быстро!

Водитель, почувствовав запах крови, вздрогнул. Услышав его характерный северо-восточный акцент, Гу Е понял, что тот парень не промах:

- С кошкой или собакой что стряслось?

Гу Е, глядя на кошку, которая уже находилась в состоянии «отлета души», холодно бросил:

- Нарвалась на мразь в человеческом обличье.

Водитель, поняв, что дело срочное, с ругательством ударил по газам. Машина рванула с места, выжимая максимум, но не нарушая правил. До ближайшей клиники было около двадцати минут пути. Таксист гнал изо всех сил, и Гу Е не стал его подгонять. Ощущая, как тело кошки под пальто начинает остывать, он становился всё мрачнее.

Внезапно в затуманенных глазах котёнка прояснилось. Он широко раскрыл их, вглядываясь в лицо Гу Е, принюхался и лизнул кровь на его одежде, пытаясь приподняться.

Гу Е нахмурился ещё сильнее и, погладив кошку по голове, мягко прошептал:

- Не двигайся, будь сильной.

Котёнок задрал голову и лизнул палец Гу Е, но сил подняться не хватило. Он обмяк в руках юноши, глаза подёрнулись дымкой и начали закрываться, оставляя лишь узкую щёлочку, через которую кошка всё ещё цеплялась взглядом за доброе лицо Гу Е. Будто не желая лишаться тепла, она выпустила когти, пытаясь зацепиться за его куртку, но, увы - когти были вырваны плоскогубцами. Как бы она ни старалась, всё было тщетно.

Увидев на рукаве кровавые следы, похожие на отпечатки цветков сливы, Гу Е решительно прикусил палец. Он приложил окровавленную подушечку ко лбу кошки и начертил в воздухе сложный символ, прижав его к телу животного:

- Ян не удержит душу, Инь не скуёт дух, ныне призываю тебя: вернись к жизни, обрети дух! -

Стоило Гу Е договорить, как кошка резко распахнула глаза, в которых снова затеплилась жизнь.

Гу Е коснулся пальцем точки между ушами котёнка и ласково спросил:

- Хочешь стать моей кошкой?

Котёнок посмотрел на него; кровь на лбу чудесным образом высохла, а дыхание стало ровным и заметным.

Гу Е улыбнулся и наконец облегчённо вздохнул:

- Теперь твоя жизнь принадлежит мне. В нашей школе можно иметь только одного духовного питомца. Я-то думал заключить контракт со львом или тигром, а в итоге связался с кошкой. Не подведи меня, у обычных кошек девять жизней, а ты - легендарная сюаньмао, черная кошка.

Водитель, слыша его странные речи про «духовных питомцев», лишь прибавил скорости. Спустя три минуты он объявил:

- Парень, готовься, через пятьдесят метров приехали!

Гу Е бросил на сиденье сто юаней, крикнув: «Сдачи не надо!», и влетел в клинику.

Врачи и медсёстры так и замерли:

- Боже, как можно было так изувечить животное? Бедняжка!

Гу Е торопил их:

- Спасайте её, скорее!

Врач с сожалением покачал головой:

- Тут уже не помочь, травмы слишком тяжёлые. Посмотрите на эти раны, даже горло перерезано.

Гу Е ледяным тоном отрезал:

- Как вы узнаете, что не помочь, если не попробуете? У таких кошек отличный иммунитет, она выживет. Слушайте меня: спасайте!

Видя такой напор, врач сдался и велел медсестре готовить операционную:

- Я должен предупредить заранее: лечение обойдётся очень дорого, и не факт, что мы её вытащим.

Гу Е кивнул:

- С финансами проблем нет, я хочу её спасти. Вылечите - пришлю вашей клинике благодарность.

После этих слов врач больше не спорил и поспешил на операцию.

Гу Е опустился на стул в коридоре, глядя на свою окровавленную одежду, и тяжело вздохнул.

Молоденькая медсестра принесла ему стакан воды и сочувственно сказала:

- Вы не обижайтесь на доктора. Даже хозяева часто отказываются лечить при таких травмах. Проще и дешевле купить нового питомца. Бывает, после операции увидят счёт и просто уходят, бросая животное, а то и вовсе не платят. Любимцев выкидывают даже из-за пустяков, вон, посмотрите, - медсестра указала на клетки в углу, - все они брошены хозяевами, до сих пор не можем пристроить.

Гу Е посмотрел на кончик пальца, который облизал котёнок - казалось, там всё ещё сохранилось тепло этой маленькой жизни. Это ведь не мусор какой-то, как можно было пройти мимо? Смерть существа прямо у тебя на руках - это слишком больно.

Операция длилась больше двух часов. Когда врач наконец вышел, он выглядел потрясённым:

- Это просто чудо. У малышки невероятная воля к жизни. Жить будет, но травмы серьёзные, плюс сильное истощение, так что придётся оставить её в стационаре.

Уголки губ Гу Е приподнялись:

- Спасибо за работу!

За операцию вышло больше пяти тысяч, а день в стационаре с капельницами, уходом и питанием стоил больше тысячи. Гу Е сразу оплатил неделю вперёд, оставил врачу свой WeChat и номер телефона, попросив звонить в любое время, и только тогда ушёл.

Выйдя из больницы, Гу Е велел Хундоу вести его к дому Лян Цзяньсиня. Ещё издали он заметил густое облако злой энергии, клубившееся вокруг здания. Эту ауру источали души

замученных животных.

Кошки и собаки - существа наделённые душой. Пусть их интеллект и сила духа уступают человеческим, они намного выше других животных. А то, что Лян Цзяньсинь обрёк их на столь мучительную смерть, заставило их души затаить лютую обиду. Когда таких душ много, их общая ярость копится и превращается в грозную силу. Стоит этой силе обрести возможность причинять реальный вред, и эти призраки с разумом ребёнка неминуемо обрушат свой гнев на людей, нападая на каждого встречного.

Хундоу с жалостью смотрела на стайку призраков:

- Бедняжки.

Гу Е холодно усмехнулся:

- Поможем им.

~~~

Примечание:

Сюаньмао - 玄猫 (xuán māo) - это китайское название для черной кошки, которая, согласно народным поверьям, обладает способностью отгонять злых духов и приносить удачу. В отличие от западных суеверий, в древнем Китае сюаньмао считались священными защитными существами, а не предвестниками несчастья, поэтому я использовала для обозначения транскрипцию.

Уф, какая тяжелая глава.

<http://bllate.org/book/14279/1264944>